

Научная статья
УДК 343.3/.7
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-58-15

**ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ КЛАССИФИКАЦИИ
И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Валентина Влаго Лисаускайте,
Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия,
vlado@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена классификации военных преступлений с учетом теоретических подходов, международно-правового закрепления и норм уголовного закона. В статье предлагаются рекомендации по изменению и дополнению положений Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) в отношении признаков составов военных преступлений, сформулированные на основании изучения классификации военных преступлений.

Материалы и методы: в качестве материалов работы выступили теоретические концепции российских ученых, положения статута Международного уголовного суда и иные международные документы, а также нормы УК РФ. В статье использовались методы анализа и сравнения для формирования собственной позиции автора в целях ее дальнейшего нормотворческого использования.

Обзор литературы: при написании статьи использовались материалы Е.Н. Трикоз, С.А. Лобанова, И.Ю. Белого и иных исследователей в области формирования классификаций военных преступлений.

Результаты исследования: автором представлена итоговая классификация военных преступлений, на основании которой должны быть сформулированы составы военных преступлений и внесены изменения в Главу 34 УК РФ.

Обсуждение и заключение: проведенный анализ позволил выявить достоинства и недостатки теоретических классификаций различных ученых, а также видов военных преступлений, закрепленных в международных документах и национальном законодательстве. В заключении представлена авторская разработка теоретического подхода формирования классификации военных преступлений, которую необходимо применить для закрепления конкретных составов военных преступлений в УК РФ. Применение теоретического подхода направлено на разрешение различных практических вопросов, которые возникают при квалификации деяний по национальному уголовному закону в настоящее время.

Ключевые слова: классификация военных преступлений; военные преступления; запрещенные средства войны; запрещенные методы войны; правовой статус покровительствуемых лиц; УК РФ; Статут Международного уголовного суда; Женевские конвенции; Гаагские конвенции; международные договоры РФ

© Лисаускайте В.В., 2024

Для цитирования: Лисаускайте В.В. Военные преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации: теоретические подходы классификации и ее отражение в уголовном законодательстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 4 (58). С. 122 – 129. DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-58-15

Scientific article

UDC 343.3/.7

DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-58-15

**WAR CRIMES IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION:
THEORETICAL APPROACHES TO CLASSIFICATION AND ITS REFLECTION
IN CRIMINAL LEGISLATION**

Valentina Vlado Lisauskaite,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia,
vlado@mail.ru

Abstract

Introduction: the article considers the classification of war crimes including theoretical approach, international legal enshrinement and criminal law provisions, presents recommendations for amending and supplementing the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation involving elements of war crimes basing on the examination of the classification of war crimes.

Materials and Methods: the author used theories of Russian scientists, Statute of the International Criminal Court and other international documents as well as the Criminal Code of the Russian Federation as study materials, the methods of analysis and comparison to shape author's position, for future reference.

Literature review: the author used works of E.N. Trikoz, S.A. Lobanov, I.Yu. Belyi and other researchers studying war crimes.

Results: the author suggests the final classification of war crimes basing on which elements of war crimes defined and introduced amendments to Chapter 34 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Discussion and Conclusions: the analysis made it possible to identify the advantages and disadvantages of the theoretical classifications of various scientists, as well as the types of war crimes enshrined in international documents and national legislation. In conclusion, the author's development of a theoretical approach to the formation of a classification of war crimes, which must be applied to consolidate specific elements of war crimes in the Criminal Code of the Russian Federation, is presented. Its application is aimed at resolving various practical issues that arise when qualifying acts under national criminal law at the present time.

Keywords: classification of war crimes; war crimes; prohibited means of war; prohibited methods of war; legal status of protected persons; the Criminal Code of the Russian Federation; the Statute of the International Criminal Court; the Geneva Conventions; the Hague Conventions; international treaties of the Russian Federation

© Lisauskaite V.V., 2024

For citation: Lisauskaite V.V. War crimes in the Criminal Code of the Russian Federation: Theoretical Approaches to Classification and Its Reflection in Criminal Legislation. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2024;15(4):122-129. (In Russ.). DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-58-15

Введение

В настоящее время военные преступления в связи с происходящими в мире событиями приобретают особую актуальность. Данные о деятельности Следственного комитета Российской Федерации свидетельствуют о совершении большого количества подобных деяний. Однако вопросы, касающиеся квалификации и толкования положений статей 356, 356¹ УК РФ, до сих пор остаются открытыми. Российские ученые в своих исследованиях отмечают необходимость изменения существующей уголовно-правовой регламентации военных преступлений. Прежде чем представлять конкретные нововведения в УК РФ,

необходимо сформировать теоретические основания, на которых будут строиться откорректированные составы военных преступлений. Одним из таких теоретических аспектов выступает классификация рассматриваемых общественно опасных деяний.

Классификация преступлений представляет собой теоретический подход к их содержанию и специфике. Существующие в теории уголовного права классификации, как правило, позволяют отразить особенность конкретных признаков преступлений. В то же время классификация преступлений имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку на основа-

нии классификации могут быть сформулированы и включены в структуру УК РФ конкретные составы преступлений. В классификации преступлений должны найти отражение социальная природа преступления, его существенные признаки [1, с. 181 – 182]. С учетом проблемности закрепления военных преступлений в рамках современного уголовного закона представление классификаций и их анализ выступают основой формирования юридического формата составов военных преступлений.

Материалы и методы

Юридическую основу исследования составили теоретические подходы ученых к пониманию и содержанию классификации военных преступлений с учетом положений международного уголовного права и национального уголовного законодательства. Исследование проведено посредством применения методов анализа правового материала и теоретических подходов, сравнения и синтеза норм международного уголовного права и национального уголовного законодательства РФ для формирования классификации военных преступлений в качестве теоретической основы внесения изменений и дополнений в УК РФ в контексте детализации составов военных преступлений.

Обзор литературы

Исследованию теоретических подходов выделения видов военных преступлений посвящено достаточное количество научных работ. В статье использованы научные позиции Е.Н. Трикоз, С.А. Лобанова, И.Ю. Белого и иных исследователей, в чьих публикациях отражены международно-правовой и уголовно-правовой аспекты рассматриваемого вопроса.

Результаты исследования

УК РФ в рамках Главы 34 закрепляет перечень составов преступлений против мира и безопасности человечества (международные преступления). Эта группа общественно опасных деяний основана на существующих международных обязательствах России как участника конкретных международных договоров, а также собственной позиции законодателя по отдельным вопросам установления уголовной ответственности.

В научной литературе достаточное количество публикаций посвящено вопросу классификации преступлений против мира и безопасности человечества в контексте их национального закрепления и теоретических подходов уголовного права и международного уголовного права [2; 3]. Как правило, выделяют следующие виды

международных преступлений: преступления против мира (ст. 353, 354), преступления против человечества (ст. 357), военные преступления (356, 356¹). Основу подобной классификации составляет объект посягательства, по специфике которого и проводится различие. Поскольку УК РФ закрепляет составы преступлений, не характерные для международного уголовного права, существует полемика относительно классификации деяний, предусмотренных статьями 355, 358, 359, 360, 361 УК РФ.

Их рассмотрение именно в качестве международных преступлений представляет собой позицию российского законодателя и не является характерным для международного права либо национальных правовых систем. В то же время следует отметить, что на такой юридический подход имеет право любое государство, которое считает определенные деяния преступными и устанавливает ответственность за их совершение [4]. Анализ данной группы преступлений против мира и безопасности человечества представляет научный и практический интерес, однако не является целью данного исследования.

Военные преступления как группа преступлений против мира и безопасности человечества, закрепленных в Главе 34 УК РФ, обладают своими особенностями как с позиции содержания, так и формы закрепления. Проведение более детальной и глубокой их характеристики, на наш взгляд, весьма актуально и необходимо.

В настоящее время УК РФ закрепляет два состава преступлений, которые могут быть отнесены к военным. Один из них – ст. 356 УК РФ – является общим, поскольку включает в себя перечень альтернативных деяний. Последние обладают своей проблематикой, так как содержат не характерные для уголовного закона термины, не раскрываемые в самой статье или примечании к ней. Второй состав – ст. 356¹ УК РФ – фактически является специальным по отношению к первому. В нем закрепляется конкретный вид преступной деятельности, совершаемый в отношении конкретного объекта. Такой юридический формат вряд ли позволяет говорить о существовании нормативной классификации военных преступлений.

Любая классификация дает возможность охарактеризовать содержание общих признаков составов, на основании которых преступления объединены в одну группу. Военные преступления в теории международного уголовного права представляют собой именно группу международных преступлений. Классификация

видов военных преступлений позволяет структурировать составы военных преступлений с учетом их элементов и признаков, определить, какие деяния являются именно военными преступлениями и в каком случае.

Классификации можно проводить по различным основаниям. Рассмотрим несколько теоретических подходов по данному вопросу и возможность их отражения в УК РФ.

В научной литературе разные авторы предлагают свои классификации военных преступлений, основанные как на нормах международных договоров, так и сугубо теоретические. Как правило, классификации военных преступлений в научной литературе основаны на международном уголовном праве, нормах Статута Международного уголовного суда (далее – Статут МУС). То есть проводимые классификационные исследования отталкиваются именно от подходов, сформировавшихся в теории международного права. В случае анализа военных преступлений в рамках национального уголовного закона речь идет не о классификации, а о рассмотрении в качестве военных преступлений закрепленных составов. Это, на наш взгляд, несколько разные подходы к самой сущности таких деяний. В то же время их содержание имеет особое значение для формирования своей позиции.

Профессор Е.Н. Трикоз выделяет следующие виды:

1. Применение запрещенных методов и средств ведения вооруженного конфликта, являющихся «серьезным нарушением» Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г.

2. Применение запрещенных методов и средств ведения войны, являющихся серьезным нарушением законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах и установленных в иных источниках международного права.

3. Незаконный оборот и применение во время вооруженного конфликта запрещенного оружия массового поражения.

4. Наемничество.

5. Преступные посягательства на культурные ценности во время вооруженного конфликта.

6. Другие нарушения законов и обычаев войны [3, с. 211].

Основу данной классификации составляют именно международные закрепления определенных обязательств государств в период вооруженных конфликтов. Однако не все из предложенных видов в полной мере следует считать военными преступлениями. Так, наемничество, в соответ-

ствии с нормами международного права, не является именно международным преступлением и тем более его видом – военным преступлением. Включение данного преступного деяния в соответствующую главу уголовного закона представляет собой нормотворческую позицию законодателя конкретного государства. Однако такой подход не позволяет распространить общепризнанные, юридически закрепленные правила относительно международных преступлений на все закрепленные составы. Это отражается на возможностях правоприменителя и международном сотрудничестве.

И.Ю. Белый предлагает свою классификацию с учетом нескольких критериев: объективной стороны военных преступлений; дополнительного объекта посягательства, в качестве которого выступают общественные отношения, регулируемые Женевским правом и общественные отношения, регулируемые Гаагским правом. Выделяет: военные преступления, направленные против частных лиц; военные преступления, направленные против собственности и других прав; военные преступления в виде применения запрещенных средств и методов ведения войны [5, с. 59].

На наш взгляд, нет необходимости разделять Женевское право и Гаагское право, поскольку большая часть положений Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг. с последующими изменениями и дополнениями была модернизирована и включена в положения Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. Последние являются императивом для всех государств мирового сообщества.

Относительно положений Гаагских конвенций следует отметить позицию Международного военного Нюрнбергского трибунала, согласно которой положения Гаагских конвенций на момент начала II Мировой войны признаются обычным правом войны. Соответственно, подпадают под формулировку «законы и обычаи войны» [6]. Помимо Женевского и Гаагского права, есть и другие международные договоры, устанавливающие обязательства государств в период вооруженных конфликтов, нарушение которых признается военными преступлениями. Сами предложенные виды военных преступлений логичны, однако в контексте преломления к национальному закреплению нуждаются, на наш взгляд, в конкретизации.

Отметим еще одну классификацию, автором которой является Г.М. Григорян. Он основывает свое предложение на соответствующей класси-

фикации Антонио Кассезе. Г.М. Григорян предлагает выделить следующие военные преступления [7, с. 134]:

1. Преступления, совершенные против лиц, не принимающих или прекративших принимать непосредственное участие в военных действиях, и находящихся под властью лиц, совершающих преступления.

2. Преступления против гражданских лиц и комбатантов противника, совершенные в ходе применения запрещенных методов ведения войны.

3. Преступления против гражданских лиц и комбатантов противника, совершенные в ходе применения запрещенных средств ведения войны.

4. Преступления против особо защищенных лиц и объектов.

5. Преступления, выражающиеся в ненадлежащем использовании международно-признанных защитных признаков и эмблем.

Основу данной классификации составили особенности охраняемых общественных отношений, а также специфика международных норм. Именно такой подход максимально приближен и может быть использован при формировании составов военных преступлений в рамках национального уголовного закона. Однако он тоже обладает своими недостатками. Так, преступления против любой группы покровительствуемых лиц могут быть совершены не только в нарушение применения запрещенных средств и методов войны, но и в целом их правового статуса согласно международным договорам. Например, убийство комбатантами противной стороны гражданских лиц на оккупированной территории из ненависти в период вооруженного конфликта. Такое действие представляет собой посягательство на правовой статус покровительствуемых лиц в вооруженном конфликте. В данном случае оно не подпадает ни под один из предложенных видов, однако деяние запрещено Женевскими конвенциями и относится к военным преступлениям.

В международном праве относительно содержания международных документов существует устойчивая классификация военных преступлений, которая получила закрепление в Статуте МУС и других международных процессуальных документах. Согласно ей военные преступления делятся на:

- серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года;

- другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права;

- в случае вооруженного конфликта немеждународного характера серьезные нарушения статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года;

- другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний¹.

Классификация построена с учетом вида нарушенных международных норм и типа вооруженного конфликта, поскольку данные обстоятельства влияют на юридическую оценку событий в международном уголовном праве. В отечественной научной литературе достаточно часто встречается ее применение и сравнительное исследование [8, с. 293 – 297]. Однако в преломлении к национальному уголовному законодательству следует отметить ряд аспектов. Во-первых, Россия не является участником Статута МУС и отозвала свою подпись². Во-вторых, сам Статут – это международный договор, обязательный только для государств – участников, следовательно, его положения не носят общепризнанный мировым сообществом характер. В-третьих, закрепленная в документе классификация военных преступлений, на наш взгляд, сложна в применении на национальном уровне.

В то же время содержание Статута МУС представляет собой качественный, интересный источник для исследования, положения которого необходимо анализировать и использовать при характеристике военных преступлений наравне с другими международными договорами и иными актами.

Военные преступления весьма сложны и многогранны по своему содержанию. Это отражается и на сложности формирования их классификации. Следует отметить, что авторы вышепредложенных и иных классификаций, как правило, своей целью ставили представление структурированности военных преступлений в целом, а также отталкивались либо от междуна-

¹ Римский Статут Международного уголовного суда 1998 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901750575> (дата обращения: 20.02.2024) (Российская Федерация не является участником данного международного договора).

² Заявление МИД России об отзыве своей подписи Римского статута Международного уголовного суда от 16.11.2016. URL: https://burundi.mid.ru/ru/press-centre/news/zayavlenie_mid_rossii_ob_otzyve_svoey_podpisi_rimskogo_statuta_mezhdunarodnogo_ugolovnogo_suda/ (дата обращения: 20.07.2024).

родных норм, либо национальных. Выделение видов военных преступлений в нашем случае направлено на содействие дальнейшему формированию именно уголовно-правового регулирования в рамках национального закона, его изменению, но с учетом положений международных договоров РФ и специфики конструкций составов таких преступлений для их эффективного применения.

На наш взгляд, выделение видов военных преступлений может осуществляться с учетом объекта посягательства. Такой позиции придерживаются и другие исследователи, по-разному проводя классификацию [9]. В пределах международных договоров РФ такой подход обосновывается несколькими обстоятельствами. Во-первых, при юридической оценке военного преступления необходимо исходить из факта участия или неучастия РФ в конкретном международном договоре, закрепляющем такие преступления или закрепляющем международные обязательства, нарушение которых рассматривается как военное преступление. Во-вторых, структура Особенной части УК РФ построена с учетом объекта уголовно-правовой охраны. Следовательно, учет именно объекта посягательства позволит объективно охарактеризовать деяние, а затем и квалифицировать его.

С учетом указанных критериев предлагаем выделить нижеследующие виды военных преступлений:

- военные преступления, совершаемые в нарушения правового статуса покровительствуемых лиц (гражданское население, комбатанты, некомбатанты, военнопленные, раненные и больные в вооруженном конфликте; лица, потерпевшие кораблекрушение), установленного международными договорами РФ. Например, пытки военнопленных, намеренное ограничение гражданского населения в получении основных продуктов питания, медицинской помощи и т.д.

Выделение данного вида военных преступлений обосновано тем, что международные договоры РФ закрепляют правовой статус конкретных категорий лиц и их защиту в период вооруженного конфликта. Соблюдение этого статуса не связано с самими боевыми действиями или применением средств и методов ведения войны, с целью вооруженного конфликта или тактико-стратегическими планами противоборствующих сторон. Однако все покровительствуемые лица находятся под защитой международного права. Следовательно, на-

рушение такого статуса рассматривается как нарушение международного обязательства. Устанавливающие его международные договоры РФ рассматривают такие действия как военные преступления;

- военные преступления, совершаемые в нарушение правового статуса имущества и культурных ценностей посредством их уничтожения, разграбления и незаконного изъятия.

Выделение данного вида военных преступлений обосновывается спецификой правовой защиты указанных объектов нападения. Международные договоры отдельно регламентируют обязательства сторон вооруженного конфликта относительно гражданских объектов, их конкретных видов, а также детально устанавливают правомочия государств-участников соглашений по защите объектов культурных ценностей;

- военные преступления, совершаемые в нарушение установленных международными договорами РФ ограничений и запретов методов ведения военных действий. Например, использование военнопленных в боевых действиях вооруженными силами противной стороны; бомбардировка густонаселенных гражданских объектов и т.д.

Данный вид военных преступлений связан именно с правилами ведения боевых действий. Международные договоры РФ закрепляют общеобязательные для всех государств правила ведения войны. Их анализ свидетельствует о наличии не только запретов, но и ограничений. Соответственно, при установлении нарушения данных норм необходимо выявить группу дополнительных признаков, которые влияют на квалификацию преступления, поскольку в зависимости от их наличия и характеристики меняется степень и характер общественной опасности деяния, а также роль самого субъекта преступления;

- военные преступления, совершаемые в нарушение установленных международными договорами РФ ограничений и запретов средств ведения войны. Например, минирование гражданских объектов при отступлении войск; применение боеприпасов, начиненных фрагментами стекла и пластмассы и т.д.

Выделение нарушения международных норм о применении запрещенных средств ведения военных действий необходимо, поскольку применительно к средствам ведения войны в международном гуманитарном праве применяется иной механизм, чем в предыдущих видах военных преступлений. Международные

договоры, устанавливающие запреты и ограничения средств ведения войны не имеют императивного характера. То есть положения из этих соглашений обязательны только для их государств-участников, а не для всех государств мирового сообщества.

Разделение средств и методов ведения войны на два самостоятельных вида военных преступлений обосновывается несколькими обстоятельствами. Во-первых, по своей природе они представляют разные процессы деятельности. Во-вторых, как уже было отмечено, они основаны на разных правовых механизмах обязательств государств. В-третьих, достаточно часто возможна ситуация применения и средств, и методов в нарушение международных договоров в рамках одного общественно опасного деяния. Наличие же самостоятельных составов указанных видов позволит учесть степень общественной опасности такой ситуации и квалифицировать преступление по совокупности.

Обсуждение и заключение

Таким образом, в рамках УК РФ закреплена большая группа преступлений против мира и безопасности человечества, одним из видов которых являются военные преступления. Проведение классификации военных преступлений имеет как теоретическое, так и практическое значение и может осуществляться по различным основаниям в зависимости от цели исследования. Представленная выше классификация основана на специфике объекта посягательства и особенностей международно-правового закрепления военных преступлений в международных договорах Российской Федерации относительно установления законов и обычаев ведения войны. Классификация военных преступлений в данном случае предназначена для формирования составов преступлений и их закрепления в рамках УК РФ с учетом структуры самого закона и методики конструкции составов преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Т. V. Понятие преступления. Состав преступления / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2016. 711 с.
2. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества. Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2004. 385 с.
3. Трикоз Е.Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты. Москва: Юрлитинформ, 2007. 512 с.
4. Лисаускайте В.В. Преступления со специфическим статусом по международному уголовному праву // Сибирский юридический вестник. 2010. № 2(49). С. 107 – 115.
5. Белый И.Ю. Международное уголовное судопроизводство. Москва: Красная звезда, 2007. 414 с.
6. Customary International Humanitarian Law. Great Britain: Cambridge University Press, 2005. V. II. Ch. 44, Sec. A. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/customary-ihl/v1/rule156> (дата обращения: 08.08.2024).
7. Григорян Г.М. Классификация военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта // SCIENCE OF EUROPE. 2016. № 7 (7). С. 132 – 134.
8. Лобанов С.А. Международная уголовная ответственность за военные преступления: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. Москва, 2018. 495 с.
9. Винокуров А.Ю. Международно-правовые, теоретические и организационные основы уголовного преследования за совершение военных преступлений в отношении гражданского населения. Москва: Спутник, 2011. 695 с.

REFERENCES

1. Uголовное право. Obshchaya chast'. Prestuplenie. Akademicheskij kurs. T. V. Ponyatie prestupleniya. Sostav prestupleniya / pod red. d-ra jurid. nauk, prof. N.A. Lopashenko. Moskva: Yurlitinform, 2016. 711 s.
2. Kibal'nik A.G., Solomonenko I.G. Prestupleniya protiv mira i bezopasnosti chelovechestva. Sankt-Peterburg: Yuridicheskij centr «Press», 2004. 385 s.
3. Trikoz E.N. Prestupleniya protiv mira i bezopasnosti chelovechestva: sravnitel'nyj i mezhdunarodno-pravovoj aspekty. Moskva: Yurlitinform, 2007. 512 s.
4. Lisauskajte V.V. Prestupleniya so specificheskim statusom po mezhdunarodnomu ugovnomu pravu // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2010. № 2(49). S. 107 – 115.

5. Belyj I.Yu. Mezhdunarodnoe ugovnoe sudoproizvodstvo. Moskva: Krasnaya zvezda, 2007. 414 s.
6. Customary International Humanitarian Law. Great Britain: Cambridge University Press, 2005. V. II. Ch. 44, Sec. A. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/customary-ihl/v1/rule156> (data obrashcheniya: 08.08.2024).
7. Grigoryan G.M. Klassifikaciya voennyh prestuplenij, sovershaemyh protivoborstvuyushchimi storonami vooruzhennogo konflikta // SCIENCE OF EUROPE. 2016. № 7 (7). S. 132 – 134.
8. Lobanov S.A. Mezhdunarodnaya ugovnaya otvetstvennost' za voennye prestupleniya: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.10. Moskva, 2018. 495 s.
9. Vinokurov A.Yu. Mezhdunarodno-pravovye, teoreticheskie i organizacionnye osnovy ugovnogo presledovaniya za sovershenie voennyh prestuplenij v otnoshenii grazhdanskogo naseleniya. Moskva: Sputnik, 2011. 695 s.

Информация об авторе:

Лисаускайте Валентина Влаго, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, vlado@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Lisauskaite Valentina V., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Professor of Criminal Law and Criminology, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, vlado@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 09.08.2024.

Статья принята к публикации: 24.12.2024.

Статья опубликована онлайн: 24.12.2024.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.